

Серия «История»
2025. Т. 52. С. 130–137
Онлайн-доступ к журналу:
<http://izvestiahist.isu.ru/ru>

ИЗВЕСТИЯ
Иркутского
государственного
университета

Научная статья

УДК 94(470+571)

<https://doi.org/10.26516/2222-9124.2025.52.130>

Колчак и «союзники»: о чем умалчивает М. Жанен

А. В. Шалак*

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Аннотация. Анализируются отдельные дискуссионные аспекты воспоминаний М. Жанена, связанные с его пребыванием в Сибири в годы Гражданской войны. На основе историко-геополитического подхода интерпретируются взаимоотношения между «союзниками», а также последствия военного переворота и провозглашение верховным правителем России Колчака.

Ключевые слова: Колчак, Гражданская война, союзники, Сибирь, Жанен.

Для цитирования: Шалак А. В. Колчак и «союзники»: о чем умалчивает М. Жанен // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2025. Т. 52. С. 130–137. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2025.52.130>

Original article

Kolchak and the “Allies”: What M. Zhanen is Silent about

A. V. Shalak*

Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation

Abstract. The article analyzes some controversial aspects of M. Zhanen's memoirs related to his stay in Siberia during the Civil War. Based on the historical and geopolitical approach, the relationship between the “allies” is interpreted, as well as the consequences of the military coup and the proclamation of Kolchak as the supreme ruler of Russia.

Keywords: Kolchak, civil war, allies, Siberia, Zhanen.

For citation: Shalak A.V. Kolchak and the “Allies”: What M. Zhanen is Silent about. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2025, vol. 52, pp. 130–137. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2025.52.130> (in Russian)

Литература о Колчаке и о Гражданской войне в Сибири довольно обширна, в том числе и мемуарная. Однако особенности исторического познания, связанные со спецификой отбора фактов и их субъективным восприятием, на что еще наслаиваются идеологические интерпретации, не позволяют окончательно расставить акценты и сделать выводы по, казалось бы, уже давно известным и многократно исследованным проблемам. Это в полной мере можно отнести к недавно изданным воспоминаниям М. Жанена о его «миссии» в Сибири в период 1918–1920 гг. [3] Издание сопровождается весьма объемной статьей научного редактора Р. Г. Гагкуева, а также широким справочным материалом, изложение и подборка которого также наводят на определенные дискуссионные размышления.

© Шалак А. В., 2025

*Полные сведения об авторе см. на последней странице статьи.
For complete information about the author, see the last page of the article.

Мемуары Жанена не относятся к воспоминаниям рядового офицера, их автор по решению Верховного союзного командования стран Антанты должен был стать главнокомандующим войск Восточного фронта, включая и русские. На всем протяжении своей «миссии» он был не только в курсе всех перипетий Гражданской войны в Сибири, но и во многом определял ее политические и военные особенности.

Изначально Жанен оказался в непростой ситуации. Когда он добрался до Владивостока, политическая ситуация в Сибири радикально поменялась. В результате переворота 18 ноября 1918 г. Директория свергнута и верховным правителем России провозглашен Колчак. Жанен уходит от детального рассмотрения вопроса, каким образом Колчак, не имеющий политического опыта и опоры в лице влиятельной политической партии, не обладающий опытом военных действий на суше, стал Верховным правителем России. Но он неоднократно указывает, что за военным переворотом и продвижением Колчака стояла Англия: «Переворот был осуществлен, безусловно, с поддержкой присутствующих англичан-военных» [3, с. 279]. В отечественной и зарубежной историографии эта проблема однозначно не решена. Часть авторов опровергает роль Англии в военном перевороте в Омске, утверждая, что не имеется никаких реальных фактов, подтверждающих данную версию [6]. Есть сторонники противоположной версии в российской историографии [2; 4] и немногочисленные в зарубежной.

Указывая на причастность Англии к военному перевороту в Омске, М. Жанен старательно уходит от объяснения причин, побудивших Великобританию активно вмешаться и смешать многие карты. Впрочем, и его версия об интервенции в Сибирь с целью свержения большевистской власти и возвращения России в антигерманский блок также вряд ли может рассматриваться в качестве основной. Война катилась к своему логическому завершению, а Россия в любом случае была вынуждена защищаться от войск кайзеровской Германии.

Переход под контроль Франции всех союзных войск, среди которых основной силой являлся чехословацкий корпус, а также русских вооруженных формирований чрезвычайно усиливал позиции этой страны. Под их контролем оказывалась еще и транссибирская железная дорога. Большевики к этому времени еще не сконцентрировали свои силы, основные социальные слои сибирского общества занимали выжидательную позицию, и в целом их симпатии в большей степени были на стороне антисоветских сил. Поэтому Жанен по прибытии во Владивосток не без оснований сделал заявление, в котором пообещал добиться победы в течение нескольких недель [3, с. 648].

Англичане играли по-крупному и, как всегда, не своими руками. Чтобы не допустить усиления Франции, они должны были вывести из-под их контроля русские антибольшевистские силы и не допустить концентрации союзных сил под командованием французов. Кроме того, в Омск в это время прибывает золотой запас России, контроль над которым также не мог не входить в их стратегические планы.

Почему выбор англичан пал на Колчака и какие это имело последствия для интервенции в России? Колчака ангlosаксы хорошо знали. Он был в плену после Русско-японской войны, которая была развязана благодаря поддержке Великобритании, стремившейся не допустить усиления России на Тихом океане. Колчак был просто очарован любезным отношением к нему в плену, возвращался после плена в Россию не в составе основной группы военнопленных офицеров, а через США [8, с. 23]. Это одна из самых загадочных страниц в его биографии, в которую никогда не были посвящены даже люди, близко знавшие Колчака. После этого в составе группы молодых офицеров, непонятно кем инициированной, лоббировал ту программу восстановления ВМФ, которая привела к огромным финансовым вложениям и минимальному эффекту. При этом уже тогда утверждает, что английский флот не угрожает России в Тихом океане [5]. На Черноморском флоте его посещает американский контрадмирал Гленнон, с которым он покидает Севастополь и больше на службу не возвращается. Англичане через свои каналы организуют Колчаку через Швецию выезд в США, но первоначально он провел встречи в Англии. Его стремление остаться на службе в США не получает поддержки со стороны американцев, зато англичане его ходатайство удовлетворяют и отправляют на Месопотамский фронт. Затем уже на пути следования к месту назначения англичане возвращают Колчака обратно. Таким образом, на Дальнем Востоке Колчак оказывается, находясь на военной службе у Великобритании. Об этом принципиальном факте его биографии большинство исследователей в лучшем случае упоминают вскользь. На контакты с представителями России, стремившимися организовать сопротивление советской власти за Уралом, Колчак не идет. Он готов сотрудничать только при условии получения прямого приказа от представителя английского правительства [1, с. 513–514]. Если исходить из того непреложного факта, что Колчак никогда не был самостоятельной политической фигурой, то дальше просматривается вся геополитическая конструкция, которую стремятся выстроить англичане под свои интересы на Дальнем Востоке и Сибири.

Ситуация за Уралом складывалась не простая, и англичане из своих соображений предпочли держать Колчака поближе к эпицентру событий. Свое первое поручение Колчак успешно провалил. В качестве руководителя всеми русскими вооруженными формированиями в районе КВЖД, он не сумел их объединить. США и Великобритания реальной военной силой в регионе не располагали, а Япония понимала, чьи интересы представляет Колчак. Поэтому японская сторона сделала ставку на амбициозного Семенова, а тот, опираясь на японскую поддержку, сотрудничать с Колчаком отказался. Колчак не смог договориться ни с японскими представителями, ни с Семеновым. Его деятельность в этой должности, по сути, заканчивается спустя два месяца после назначения.

Очевидно, конфликт с японцами повысил ставки Колчака в продвижении его англичанами на роль лидера антисоветских сил за Уралом. На Дальний Восток прибывают войска интервентов, и им требуется человек, за спиной которого они могли осуществлять военный и политический контроль.

Колчак, фактически находящийся на службе Британского правительства, в наибольшей степени подходил на эту роль. Сразу после приезда в Токио ему наносит визит руководитель британской миссии Нокс, который после встречи отправляет в Лондон телеграмму: «Без сомнения, Колчак лучше всех русских подходит для нашей цели» [9, с. 65].

В октябре 1918 г. из Владивостока в Омск Колчака доставляет английский генерал А. Нокс (они прибыли с ним вместе в одном купе). Под давлением англичан 4 ноября Колчак назначается военным министром, а через две недели Временное сибирское правительство издает указ о производстве Колчака в адмиралы и присваивает ему звание «Верховный правитель».

Военным министром Директории и командующим Сибирской армией являлся на момент назначения на эту должность Колчака генерал П. П. Иванов-Ринов. Его кандидатура устраивала как военных, так и японцев. Но именно это не входило в планы Англии. Поставив Колчака, они тем самым изолировали Омское правительство от японских вооруженных сил. Граница между союзниками теперь проходила по Байкалу. Чехи, которых, как и японцев, не посвящали в детали готовившегося переворота, отнеслись к перевороту неодобрительно.

В своих обращениях после переворота Колчак всячески стремится продемонстрировать благожелательное отношение со стороны «союзников», но при этом в разговоре с А. Дутовым через два дня после переворота отмечает, что для поддержания порядка в случае надобности ему предоставлено право «распоряжаться английскими войсками, находящимися в Омске» [7, с. 307]. Свои отношения с Деникиным Колчак также выстраивает через англичан: зашифрованные телеграммы передаются через Британскую военную миссию.

Таким образом, когда Жанен со своей миссией прибывает на Дальний Восток с союзным решением о своих полномочиях, политическая ситуация с англичанами разрешается таким образом, что французское влияние сводится только к контролю за чехословацким корпусом. Согласно воспоминаниям, депеша о распределении полномочий, переданная Жаненом Колчаку 24 ноября, была получена им от англичан. Выходит, что именно Англия продиктовала свои условия. Этой депешей англичане выводили свои войска из под подчинения союзного командования во главе с Жаненом [3, с. 271] и возлагали на себя вопросы снабжения и тылового обеспечения. Только так они могли перенаправить золотой запас, который находился в распоряжении Колчака, в свои руки. Снабжение войск Колчак мог обеспечивать только за счет имеющегося в его распоряжении золота. Других источников у него не было. То есть англичане, как по нотам, приведя Колчака к власти, прописали свои интересы.

Какие последствия имели военный переворот и верховное правление Колчака?

Потеря политического времени. У Белого движения имелось немало реальных и потенциальных ресурсов. Но, чтобы их задействовать, особенно потенциальные ресурсы, требовался ресурс времени. Военный переворот в Омске создавал новую политическую конфигурацию, ликвидировал достиг-

нутые договоренности, и возникал политический вакуум. Два месяца союзники и Колчак согласовывали и делили полномочия. Колчак, за спиной которого стояли англичане, держался вполне уверенно. В результате напряженных переговоров компромисс достигнут только к середине января 1919 г.

Отсутствие единого политического центра. Посредством военного переворота Великобритания не допускала создания мощного политического центра, в котором она не имела решающих предпочтений. Колчак враждебно настроен по отношению к Семенову и японцам, враждует с чехами, которые контролируют Транссиб, а тем самым осложняет отношения с Францией. Дневники Жанена являются убедительным свидетельством политического разлада не только между союзниками, но и внутри белого движения после совершенного переворота.

Отсутствие единого военного командования. В этом союзе реальной силой обладала только Япония, которая наращивала свой контингент вооруженных сил на Дальнем Востоке, доведя его численность в 1920 г. до 175 тыс. чел. [3, с. 757]. Согласно полученной первоначально инструкции от военного министерства Франции, Жанен должен был передать чехословацкий корпус под контроль Японии и способствовать интервенции японцев, желательно самой широкой, вплоть до Урала [Там же, с. 264]. Реализация этого плана однозначно превращала Японию в основного субъекта интервенции за Уралом. Достигнутые в дальнейшем договоренности не решали, а только усугубляли положение антибольшевистских сил. Решением от 16 января 1919 г. Жанен объявляется заместителем главнокомандующего, т. е. Колчака, и при этом он одновременно командующий всеми союзными войсками в Сибири, а также через него идет значительная часть помощи белому движению в Сибири. Все это не только затрудняло процесс принятия решений, но и ставило под вопрос их реализацию. На этом фоне мобилизационные возможности большевиков, при ограниченных материальных возможностях, позволяли им действовать гораздо более эффективно.

Из компромиссных договоренностей, достигнутых к середине января между Жаненом и Колчаком, вытекали масштабные проблемы в области снабжения белых войск и транспортной логистики. У союзных государств были свои интересы в отношении России и Зауралья. Поэтому питать иллюзии, что они дружно будут вкладываться в поддержку Колчака и возрождение единой и неделимой России во главе с ним, могли только предельно наивные политики, если не сказать больше. Англичане создали ситуацию, при которой ни одна из сторон не имела потенциала для того, чтобы реально бороться с Красной армией. Англичане воспроизвели привычные для себя ситуации «разделяй и властвуй» и «война чужими руками». Для них это было привычное политическое поле, в котором они с наименьшим риском для себя могли реализовывать свои долгосрочные интересы.

Жанен точно фиксирует последствия привода к власти Колчака: рост влияния большевиков и разрастающийся конфликт между Колчаком и Семеновым, который не позволил из разрозненных сил создать единый фронт борьбы против советской власти. В результате этого конфликта продвижение

японских войск до Омска стало также невозможным. Огромные реальные и потенциальные ресурсы Белого движения на Дальнем Востоке не могли быть задействованы. Зная честолюбие Колчака, его личную неприязнь к Семенову, а также поддерживающим его японцам, не сложно было рассчитать дальнейший алгоритм действий, а также просчитать их последствия. Жанену Колчак предлагает возглавить непосредственное руководство боевыми действиями на театре военных действий, на что он пойти не может по целому ряду причин, среди которых немаловажное значение имело и оскорбленное самолюбие [3, с. 289].

Жанен попал в политическую ловушку, устроенную англичанами, однако причины своей провальной «миссии в Сибирь» он видит не в интригах англичан, а в национальном характере русских, которые повсеместно занимаются мародерством и воровством. Его примеры из этой области основаны на слухах, пересказах третьих лиц и откровенных домыслах. Крайне нелицеприятно отзывается Жанен и о Колчаке, утверждая, что его приступы гнева обусловлены медицинской патологией и зависимостью от наркотических средств [3, с. 334, 374].

Он явно пытается по мере изменения соотношения сил на фронтах Гражданской войны в Сибири свести интервенцию западных держав против советской России и свою роль в этом к некой миротворческой функции, связанной с выводом чехословацких войск и невмешательством во внутривнутриполитический конфликт. И чем очевиднее становилась ситуация с поражением белого движения и напрямую причастной к нему интервенции, тем более либерально-демократическими становятся оценки Жанена, все жестче характеристики беспредела белогвардейских войск.

В октябре 1919 г., когда исход Гражданской войны в Сибири не вызывал сомнений, со стороны Колчака предпринимается явно запоздалая попытка привлечь чехословацкие и японские части к боевым действиям. Но участие союзных войск нужно согласовывать с Жаненом, а тот отказывается от встреч с Колчаком. После эвакуации его правительства из Омска они больше не встречаются. Союзным войскам Жанен рекомендует всячески уклоняться от участия в боевых действиях с красными, поскольку война с большевиками объявляется им сугубо внутривнутриполитическим русским явлением. Колчак со своими эшелонами едва передвигается по железной дороге, которая находится в руках чехов, управление войсками полностью парализовано. Эта неуправляемая масса медленно движется к Иркутску, к своему логическому концу.

Жанен нигде в воспоминаниях не признается в своих ошибках: ни тактических, ни стратегических. И на это у него есть основания. В той ситуации, в какой Жанен оказался после военного переворота в Омске, он выбрал единственно правильную линию: постепенно дистанцироваться от Колчака и его действий. Играть на стороне Колчака он не мог, поскольку это означало действовать по правилам англичан, не обладая при этом реальными властными полномочиями. Итог этой игры был предсказуем, но в этом случае вина за поражение легла бы на него. Поэтому действует он поэтапно, крайним за развал делает Колчака и его правительство и дает команду на отъезд из

Омска, когда развал колчаковской армии становится очевидным для всех. Это позволяет ему резюмировать: «...теперь никто не может нас обвинить в том, что из-за нас повалилось омское правительство [3, с. 399].

Рефреном достается и тем, кто стоял за Колчаком: «Что ни говори, а нашим английским товарищам повезло с Колчаком. Без него, не знаю, восторжествовал ли большевизм в России, но Сибирь, я уверен, была бы от него спасена» [Там же, с. 389]. С этим аргументом вряд ли можно согласиться, поскольку Колчак не обладал политической субъектностью. А вот если одной из основных причин поражения белых и бегства интервентов из Сибири считать политические интриги англичан, переигравших на этот раз самих себя, тогда геополитические пазлы итогов иностранной интервенции и Гражданской войны в Сибири вполне складываются.

Список литературы

1. *А. В. Колчак 1874–1920* : сб. док. : в 2 т. / отв. ред. Ю. Г. Орлова. СПб. : Блиц, 2021. Т. 2 : А.В. Колчак: верховный правитель России. 1918–1920. 976 с.
2. *Голуб П. А. В застенках Колчака. Правда о белом адмирале*. М. : Патриот, 2010. 136 с.
3. *Жанен М. с миссией в воюющей России. 1916–1917 гг. Моя миссия в Сибирь. 1918–1920гг. Воспоминания, дневники, статьи*. М. : Кучково поле Музеон : Издат. центр «Воевода», 2023. 896 с.
4. *Иоффе Г. З. Колчаковская авантюра и ее крах*. М. : Мысль, 1983. 294 с.
5. *Колчак А. В. Какой флот нужен России // Армия и Флот. 2002. № 1 (149). С. 2–8.*
6. *Мельгунов С. П. Трагедия адмирала Колчака: из истории гражданской войны на Волге, Урале и Сибири* : в 2 кн. М. : Айрис-Пресс, 2005. 569 с.
7. *Плотников И. Ф. Александр Васильевич Колчак: исследователь, адмирал, Верховный правитель России*. М. : Центрполиграф, 2002. 701 с.
8. *Стариков Н. Адмирал Колчак. Протоколы допроса. [Протоколы заседаний Чрезвычайной следственной комиссии (21 января – 6 февраля 1920 г.)]*. СПб. : Питер, 2015. 272 с.
9. *Флеминг П. Судьба адмирала Колчака. 1917–1920*. М. : Центрполиграф, 2006. 272 с.

References

1. *A.V. Kolčak. 1874-1920 : sb. dok. V 2 t. T. 2. A.V. Kolčak: verxovnyj pravitel' Rossii. 1918-1920* [A. V. Kolchak 1874-1920: collection of documents. In 2 vols. Vol. 2. A.V. Kolchak: the Supreme Ruler of Russia. 1918-1920.]. St. Petersburg, BLITZ Publ, 2021, 976 p. (in Russian)
2. *Golub P.A. V zastenках Kolčaka. Pravda o belom admirale* [In Kolchak's Dungeons. The Truth about the White Admiral], Moscow, Patriot Publ., 2010, 136 p. (in Russian)
3. *Žanen M. S missiej v vojujuščej Rossii. 1916- 1917 gg. Moja missija v Sibir. 1918-1920gg. Vospomинanija, dnevniki, statii* [On a Mission in belligerent Russia. 1916-1917 My Mission to Siberia. 1918-1920 Memoirs, diaries, articles]. Moscow, Kuchkovo Pole Museum Publ., Voevoda Publ., 2023, 896 p. (in Russian)
4. *Ioffe G.Z. Kolčakovskaja avantjura i ee krax* [Kolchak's adventure and its collapse]. Moscow, Mysl Publ., 1983. 294 p. (in Russian)
5. *Kolčak A. V. Kakoj flot nužen Rossii* [What kind of fleet does Russia need]. *Army and Navy*, 2002, no. 1 (149), pp. 2-8. (in Russian)
6. *Melgunov S.P. Tragedija admirala Kolčaka: iz istorii graždanskoj vojny na Volge, Urale i Sibiri* [The Tragedy of Admiral Kolchak: from the History of the Civil War in the Volga, Urals and Siberia]. Moscow, Iris-Press Publ., 2005, 569 p. (in Russian)
7. *Plotnikov I.F. Aleksandr Vasil'evič Kolčak: issledovatel, admiral, Verxovnyj pravitel' Rossii* [Alexander Vasilyevich Kolchak: researcher, Admiral, Supreme Ruler of Russia]. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., 2002, 701 p. (in Russian)

8. Starikov N. *Admiral Kolčak. Protokoly doprosa* [Admiral Kolchak. Interrogation protocols] St. Petersburg, Peter Publ., 2015, 272 p. (in Russian)

9. Fleming P. *Sudba admirala Kolčaka. 1917-1920* [The fate of Admiral Kolchak. 1917-1920]. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., 2006, 272 p. (in Russian)

Сведения об авторе

Шалак Александр Васильевич

*доктор исторических наук, профессор,
Институт мировой экономики и
международных отношений
Байкальский государственный университет
Россия, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11,
e-mail: shalakav@bgu.ru*

Information about the author

Shalak Alexander Vasilevich

*Doctor of Sciences (History), Professor,
Institute of World Economy and International
Relations
Baikal State University
11, Lenin st., Irkutsk, 664003,
Russian Federation
e-mail: shalakav@bgu.ru*